

ВЫСТАВКА

Лица без выражения

В Нью-Йорке и Вашингтоне проходит выставка известной русской художницы Татьяны Назаренко «Моя Россия»

Художественная жизнь в США все еще испытывает негативные последствия террористической атаки 11 сентября, что не коснулось, однако, деятельности Международного фонда русского и восточноевропейского искусства в Нью-Йорке, основателем и председателем которого является Александр Герцман. Его усилиями в семи американских музеях циркулирует экспозиция «Модернизм и постмодернизм: русское искусство в конце тысячелетия», включающая свыше 130 работ 15 русских мастеров. После двухлетнего турне по четырём американским музеям ретроспективы Натальи Нестеровой «Русские странники» в Соединённые Штаты прибыла выставка Татьяны Назаренко.

Назаренко — реалист, но не в со-

Моя Россия — 2002 — 15 июля — с. 25
ветском и не в американском стиле, а реалист, я бы сказал, абсурдный, когда художник в первую очередь отражает абсурд общественной жизни. Есть внутренняя связь между искусством Назаренко и мастерами старого северного реализма — такими, как Питер Брейгель: это внутреннее чувство неизбывного абсурда, если не сказать безумия человеческого существования в нечеловеческих условиях. Полотна художницы пронизывает глубокое, всепроникающее молчание. Большинство ее фигур, кажется, настолько привыкли держать язык за зубами, что утратили способность что-то выразить своим лицом. Дарвин насчитывал 9 основ-

ных видов выражения лиц, недавние исследования доказали, что их двенадцать. У персонажей Назаренко выражения нет никакого. Они воинственно невыразительны. Полное молчание — испытанное оружие русского искусства против советской власти.

Знаменитые вырезанные из фанеры фигуры Татьяны Назаренко — ее самые модернистские работы — напоминают произведения крупнейшего американского скульптора Алекса Каца. Каждая — небольшая притча или анекдот. Мне они кажутся своеобразной потемкинской деревней, скрывающей за фасадом свою суть: это реликты почти столетнего коммунистического гнета, призраки, умудрившиеся под ним выжить. Возможно, Назаренко и была официальным советским художником, но в своем творчестве она выразила гораздо больше, чем предполагали власти: она показала, что эта власть не была ни традиционной, ни модернистской, она была банкротом. Та часть российской художественной жизни, которую мы увидели в Соединённых Штатах, засвидетельствовала все что угодно, но не банкротство.

Дональд КАСПИТ,
Нью-Йорк

Безмолвные персонажи
Татьяны Назаренко